

Обучение студентов английскому языку с использованием предметно-языковой CLIL-методики (на примере Республики Тыва)

<https://doi.org/10.31483/r-107666>

УДК 378.14.014.13

Иргит Ч. К.

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва
г. Кызыл, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-0268-6646>, e-mail: choirgit84@yandex.ru

Резюме. Работа посвящена обоснованию этнокультурной направленности обучения английскому языку студентов-билингвов Тувинского государственного университета как основы формирования межкультурной компетенции. Настоящий подход обусловлен усилением процессов интернационализации и взаимовлиянием полилингвокультурных социальных общностей в разных сферах жизнедеятельности, что ставит необходимость решения образовательных задач в широком социокультурном контексте и выработку системы образования с направленностью на соизучение языков и диалога культур. Достижение указанной цели возможно через освоение дисциплины «Traditional Tuvan culture: past and present». Она направлена на изучение тувинской культуры в разрезе истории и современности и предусматривает освоение этнокультурного материала студентами-филологами. В работе определяется цель дисциплины, культуроведческое содержание, планируемые компетенции, сформулированы принципы, заложенные в основу ее преподавания. Дисциплина основывается на применении инновационной предметно-интегрированной методики CLIL. Настоящая методика предусматривает изучение иностранного языка через содержание предмета. Сочетание этнокультурного компонента с обучением английскому языку создает потенциал не только для совершенствования навыков иноязычной коммуникативной компетенции, но и способствует формированию межкультурной компетенции обучающихся.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, билингвизм, обучение английскому языку, Республика Тыва, этнокультурная направленность обучения, культура тувинцев, интегрированная предметно-языковая методика CLIL.

Для цитирования: Иргит Ч.К. Обучение студентов английскому языку с использованием предметно-языковой CLIL-методики (на примере Республики Тыва) // Этническая культура. 2023. Т. 5, №4. С. 60-67. DOI 10.31483/r-107666. EDN BQCQTF

Review Article

Teaching English using the subject-language CLIL methodology (on the example of the Republic of Tuva)

Choduraa K. Irgit

Tuva Institute for Humanitarian and Applied Socio-Economic Research
Kyzyl, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-0268-6646>, e-mail: choirgit84@yandex.ru

Abstract. The purpose of this work is to substantiate the ethno-cultural orientation in teaching English among bilingual students of Tuvan State University as the basis for the formation of intercultural competence. The strengthening of internationalization and mutual influence of polylinguocultural social communities in different spheres of life actualizes the question of the need to solve educational problems in a broad socio-cultural context and the dialogue of cultures. It is possible through a discipline in English, aimed at studying Tuvan culture by students in the context of the past and the present. We have defined the purpose of the discipline, the content of cultural knowledge, the planned competencies as a result of studying the discipline by students, and also formulated principles. The discipline is based on the application of the innovative subject-integrated methodology CLIL, combining content and language. Its combination with the ethno-cultural component in teaching English creates the potential not only to improve the skills of foreign language communicative competence, but also contributes to the formation of intercultural competence of students.

Keywords: intercultural competence, bilingualism, English language teaching, ethno-cultural orientation of teaching, Tuvan culture, Republic of Tuva, integrated subject-language methodology CLIL.

For citation: Irgit C.K. (2023). Teaching English using the subject-language CLIL methodology (on the example of the Republic of Tuva). *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 5(4), 60-67. EDN: BQCQTF. <https://doi.org/10.31483/r-107666>.

Введение

Глобальные трансформационные процессы, происходящие в мире, приводят к переоценке современных подходов и стандартов образования. Особое влияние на него оказывают усиление миграции и расширение национально-языкового состава населения многих стран. Данный процесс ведет к постановке вопроса о поиске новых путей мирного сосуществования и взаимодействия представителей разных этнических, языковых, религиозных и других

сообществ. В современных условиях актуальными становятся проблемы, связанные с этнокультурными различиями и вызванные тем, что воспитание и обучение осуществляются при постоянном межкультурном взаимодействии представителей различных этносов. При этом направляющим вектором общественного развития признаются интеграция и интернационализация, которые придают современному образованию открытость. Данные процессы имеют противоречивый характер. С одной стороны,

они предоставляют широкие возможности и пути для непрерывного образования личности, с другой – в ходе усвоения общеустановленных стандартов образования чреваты этническим «обезличиванием». Поэтому существенные изменения, вызванные усилением взаимовлияния полилингвокультурных социальных групп, обуславливают необходимость постановки образовательных задач в широком социокультурном контексте и выработку концепции образования с направленностью на соизучение языков и диалога культур. Обращение к этнокультурному компоненту при обучении иностранным языкам становится основой формирования межкультурной компетенции обучающихся.

Анализ публикаций о реализации этнокультурного компонента в системе образования Республики Тыва показывает, что он внедряется в преподавание различных школьных предметов (см.: Самбуу, Дапылдай, Самбуу, 2016; Тюлюш, Дартан-оол, Сат, Куулар, 2019; Шаалы, Чыппай, 2021). Многолетние научные этнопедагогические исследования, включая вопросы об этнокультурном содержании образования в республике, осуществляются А. С. Шаалы [Шаалы, 2004, 2021]. Научные изыскания в области преподавания иностранных языков в Тыве на разных уровнях образования в основном ориентированы на изучение проблем билингвизма и интерференции. Эти языковые явления влияют на процесс усвоения обучающимися-тувинцами третьего языка – иностранного [Байкалова, 2016; Кулундарий, 2017; Донгак, 2019; Ондар, 2019]. Исходя из изложенного выше и в связи с усилением регионализма в современной общественной и культурной жизни республики, мы считаем при обучении иностранным языкам особенно актуальным расширение исследований и практик в области реализации этнокультурного образования в Тыве. Особенно такую практику следует расширить в системе высшего образования. Важно и необходимо изучить и теоретически осмыслить данный опыт в научных и педагогических целях.

Цель данной работы заключается в обосновании необходимости разработки этнокультурной направленности обучения английскому языку студентов Тувинского государственного университета в целях формирования у них межкультурной компетенции.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужило содержание разрабатываемой дисциплины «Traditional Tuvan culture: past and present». В работе также привлекаются источники по географии, этнографии, истории и культурологии Тывы.

Методологической основой исследования послужили этнопедагогические идеи [Волков, 2009; Шаалы, 2004; Шаалы, 2021], личностно-деятельностный¹, компетентностный [Бим, 2007; Зимняя, 2003; Зимняя, 2006; Хуторской, 2017],

¹ Зимняя И. А. Педагогическая психология : учебник для вузов. 3-е издание, пересмотренное. Москва : Издательство Московского психолого-социального института ; Воронеж : МОДЭК, 2010. 448 с.

культуроведческий [Верещагин, Костомаров, 1980; Сафонова, 1991, 1996; Byram, Morgan, 1994]² подходы в преподавании языков, а также принципы билингвального предметно-языкового интегрированного обучения CLIL [Coyle, Hood, Marsh, 2010; Coyle, 2014; Kovacs, 2014; Кудряшова, 2021; Салехова, 2022].

С помощью методов теоретического анализа и синтеза автором исследуются труды, в которых представлена практика лингвистического образования в условиях обучения тувинцев-билингвов в образовательных организациях Тывы [Байкалова, Монгуш, 2016; Байкалова, 2016; Кулундарий, 2017; Донгак, 2019; Ондар, 2019]. Кроме того, в работе анализируется литература о соотношении билингвального и предметно-языкового CLIL-обучения [Салехова, Шакирова, 2022], исследуются публикации о сущности, содержании и роли CLIL в учебном процессе, моделях построения и практиках применения в российских образовательных учреждениях [Баранова, Кобичева, Токарева 2019; Кудряшова, 2021; Миронова, 2023; Салехова, Данилов, 2015; Салехова, Шакирова, 2022; Сидоренко, Рыбушкина, Розанова, 2018; Юрасова, Горбачева, 2015; Salekhova, Danilov, Zaripova, Grigorieva, Malancheva, 2021], также изучаются работы о CLIL в практиках зарубежной системы образования [Coyle, 2007, 2014; Kovacs, 2014; Coyle, Hood, Marsh, 2010].

Результаты исследования и их обсуждение

С конца XX в. в национальных регионах Российской Федерации актуализируется вопрос о поликультурном образовании. Новую возрастающую потребность в системе образования связывают с повышением роли этнической культуры и родного языка в обучении. Она была обусловлена повышением этнического самосознания народов в ходе изменения политической и социально-экономической реальности. Процесс поликультурализации образования в начале XXI в. также усиливается взаимовлиянием поликультурных и полилингвальных социальных групп. Он сформировал на региональном уровне тенденцию преподавания учебных дисциплин в этнокультурном контексте, включая и языковое образование. Как отмечает А. А. Корякина, языковое поликультурное образование в этнорегиональном контексте рассматривается как процесс овладения знаниями об этнокультурном разнообразии окружающего мира стран соизучаемых языков и о взаимоотношениях между культурами в современном поликультурном мире посредством полилога культур [Корякина, 2017]. Наиболее соответствует ситуации в России в контексте мировых интеграционных процессов социокультурный подход к двуязычному образованию, основанный на парадигме «культура – цель, язык – средство» [Салехова, 2008,

² См. также: Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учебное пособие для студентов, аспирантов и соискателей по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация». Москва : Слово / Slovo, 2000. 262 с.; Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Санкт-Петербург : КАРО, 2005. 352 с.

с. 90]. Взаимосвязь и взаимообусловленность языка и культуры наиболее полно раскрывается при обучении иностранным языкам, и потому в образовательных организациях изменяются и внедряются новые подходы к их обучению. Они ориентированы на развитие коммуникативной и межкультурной компетенции обучающихся, связаны с соизучением языков и культур как страны изучаемого иностранного языка, так и родного края. Приобщение к этнической культуре посредством изучения иностранного языка закладывает большой потенциал для формирования толерантной и эмпатийной личности обучающегося.

В российском образовании принята и утверждена цель, направленная на формирование иноязычной коммуникативной компетенции обучающегося. Обучение с указанной целью ориентировано на становление языковой личности, готовой к реальному общению с представителями двух или более лингвокультур в учебной, профессиональной и повседневно-бытовой сферах. Она способствует также формированию качеств, необходимых для обеспечения эффективной коммуникации. Как отмечает Г. В. Елизарова, эффективность общения выражается в достижении взаимовыгодных результатов, что в свою очередь возможно при учете культурного компонента коммуникации³. Поэтому подготовка к межкультурному общению в языковом образовании должна осуществляться в процессе соизучения всех дидактически сопряженных языков и культур по принципу расширяющегося круга культур – от этнических до общепланетарного масштаба мировой культуры [Сафонова, 2014, с. 128]. Следовательно, этнокультурное обучение английскому языку соответствует практическим задачам по овладению иностранным языком. Исходя из этого считаем возможным преподавание дисциплины этнокультурной направленности в рамках вариативной части образовательной программы студентам направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование с профилями «Родной язык, литература» и «Иностранный язык» филологического факультета Тувинского государственного университета. В нее включены темы о республике, ее национальных праздниках, традициях и обычаях, выдающихся личностях, что позволяет студентам изучить материал в сравнительном аспекте, включая знания о стране осваиваемого третьего иностранного языка.

В данной работе мы представляем опыт разработки дисциплины «Traditional Tuvan culture: past and present». Он осуществлен на базе учебно-научной лаборатории «Лингва Терра» кафедры иностранных языков филологического факультета Тувинского государственного университета. В ходе исследовательской работы решалась задача по обоснованию дисциплины, определения этнокультурного содержания при обучении английскому языку студентам, постановки ее цели, определялось место и роль данной дисциплины,

развиваемые компетенции, соответствующие направлению подготовки.

Цель освоения дисциплины «Traditional Tuvan culture: past and present» – изучение и расширение знаний в области культуры и традиций тувинцев, а также стран изучаемого языка с целью формирования иноязычной коммуникативной и межкультурной компетенций, способности понимать и интерпретировать особенности собственной национальной, тувинской культуры. Данная цель достигается с учетом взаимодействия таких составляющих ее элементов, как речевая, лингвистическая, социокультурная, компенсаторная, метапредметная, прагматическая компетенций, направленных на развитие общей иноязычной коммуникативной компетенции.

В содержание дисциплины включены знания о регионе, а также умения и навыки для выстраивания речевого общения. Они составляют сущность межкультурной коммуникации и обеспечивают способность и готовность к продуктивному лингвокультурному взаимодействию. Эти знания выражены в следующих темах: «Географическое положение и климат Тывы» («Geographical location and climate of Tuva»), «История Республики Тыва» («The history of Tuva»), «Экономика республики» («Economy of Tuva»), «Кызыл и его культурные достопримечательности» («Walking in Kyzyl»), «Религия в Тыве» («Religions in Tuva: history and modernity»), «Музыкальные традиции» («In the world of Tuvan music»), «Тувинская кухня» («Traditional Tuvan cuisine»), «Тувинский костюм» («Tuvan costume: in the past and present»), «Традиционная экологическая культура тувинцев и современные экологические проблемы» и др.

При этом культуроведческая информация не ограничивается только знаниями о культуре, традициях тувинцев, а наполняется сравнительными сведениями о России, а также стран изучаемого языка. Это необходимо для уточнения представлений студентов об особенностях культурного развития Республики Тыва как субъекта Российской Федерации. Важно также формирование толерантности студентов к ее народам. Расширение знаний об образе и стилях жизни людей в современном тувинском, российском обществах в сопоставлении с британским и американским необходимо, чтобы студенты-билингвы могли представить и осознать себя равноправными и равноценными представителями мирового социокультурного пространства.

На лексическом уровне языковой материал включает лексические единицы, имеющие этнокультурное значение. Согласно лингвострановедческой теории слова, интерес представляют понятия, не имеющие соответствия в сопоставляемом русском или иностранном языке из-за отсутствия самих обозначаемых предметов и явлений. Они называются реалиями. Можно также выделить фоновую лексику, т. е. слова, различающиеся своими фонами из-за несовпадения отдельных семантических компонентов. К примеру, по теме «В мире тувинской музыки» («In the world of Tuvan music») к фоновой лексике от-

³ Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Санкт-Петербург : КАРО, 2005. 352 с.

носим понятие *throat singing*, т. е. горловое пение, или на тувинском языке *хоомейлээр*. Кроме этого, выделяем такие не имеющие аналогов в русском и английском языках реалии, как *хоомей* / *khoomei*, *борбаннадыр* / *borbangnadyr*, *сыгым* / *sygyt*, *каргыраа* / *kargyraa*, *эзенгилээр* / *ezengileer*. Они являются стилями тувинского горлового пения и называются безэквивалентными лексическими единицами. При освоении лексического материала для объяснения тувинских реалий и фоновой лексики и их корректного употребления в создаваемых речевых ситуациях фокус акцентируется на отборе и систематизации лексических единиц английского и русского языков.

Кроме того, считаем важным уделить внимание вопросу передачи на английский язык особенностей русских и тувинских собственных имен. К ним отнесем географические названия, имена выдающихся личностей, деятелей науки, культуры, спорта и политики Тывы, названия культурно-исторических памятников, произведений искусства, вошедших в фонд мировой науки и культуры. Изучение особенностей традиционной культуры дает возможность и к соизучению родного языка. Это выражается в специфической лексике элементов материальной и духовной культуры этноса, которую зачастую невозможно дословно перевести на иностранный язык. Тем самым создается условие для полилингвизма обучающихся – использования ими английского, русского и тувинского языков.

В грамматике английского языка особую сложность для тувинских обучающихся вызывает показатель определенности-неопределенности, выраженный в артиклях. Они отсутствуют как в русском, так и в тувинском языках. Данная тема повторяется при изучении географических особенностей Республики Тыва, и затрагивается в изучении семейных традиций. Краткий экскурс в историю Тывы изучается на основе повторения времени *past simple*. Так как из элементов традиционной культуры наиболее дольше сохраняется национальная кухня, то в рамках данной темы повторяются грамматические правила времени *present simple*. В целом грамматическая составляющая языкового материала затрагивает конструкции, в которых прослеживается влияние культурных ценностей, в том числе ограничение употребления повелительных конструкций, модальных глаголов долженствования.

В результате изучения дисциплины студент должен выражать способность и готовность знать систему и структуру английского языка и правила его функционирования в процессе межкультурной коммуникации, лексику и выражения, предусмотренные этнокультурной тематикой дисциплины. Он должен овладеть навыками устной и письменной речи, техникой запоминания новых лексических единиц для пополнения словарного запаса и для применения этих знаний в специально создаваемых учебных ситуациях и в реальных условиях повседневной жизни, что выражает сформированность иноязычной коммуникативной компетенции; уметь пользоваться языковыми средствами для создания грамматически,

лексически и фонологически правильных высказываний на английском языке, организовывать свое речевое и неречевое поведение в соответствии с задачами общения; распознавать информацию из различных типов источников, воспринимать аутентичные аудио- и видеоматериалы, анализируя и создавая на их основе монологическую и диалогическую речь. Вместе с тем студент обязан уметь обсуждать и интерпретировать употребляемые специфические лексические единицы (реалии) на изучаемом языке; догадываться по контексту о значении выраженных имплицитно незнакомых слов; представлять и передавать информацию об особенностях культуры Республики Тыва в англоязычной среде.

По окончании преподавания дисциплины предполагается сформировать следующие универсальные компетенции (УК) обучающихся: 1) способность осуществлять коммуникацию в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (УК-4); 2) способность управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов самообразования в течение всей жизни (УК-6).

Особенностью обучения английскому языку на всех уровнях образования в Республике Тыва является его осуществление в условиях тувинско-русского билингвизма. Поэтому при формировании фонетических, лексических и грамматических навыков обучающихся следует учитывать взаимодействие трех языков – тувинского, русского и английского. Подходящим для преподавания дисциплины является билингвальная предметно-языковая интегрированная CLIL-методика. Она получает широкое применение в российской системе высшего образования. Об этом свидетельствуют соответствующие публикации [Баранова, Кобичева, Токарева, 2019; Кудряшова, 2021; Миронова, 2023; Салехова, Данилов, 2015; Салехова, Шахирова, 2022; Сидоренко, Рыбушкина, Розанова, 2018].

Методическим термином CLIL (*Content and language integrated learning*), характеризуют обучающую методику, сосредоточенную в двух направлениях. С одной стороны, преподавание и изучение содержания учебных неязыковых предметов или части этих предметов осуществляется с использованием иностранного языка как средства обучения, с другой – через обучение неязыковым предметам на иностранном языке. Методика была предложена Д. Маршем в 2005 г. как общий термин для обозначения различных методик двустороннего характера, в которых внимание уделялось содержанию и изучаемому языку [Kovacs, 2014, с. 48–49].

Использование системы обучения на базе данной методики, предполагает учет и интеграцию так называемых четырех С – компонентов, начинающихся с буквы *c* на английском языке: *content* (предметное содержание), *communication* (общение, коммуникация), *cognition* (умственные способности, познание), *culture* (культурологические знания). Их называют *4c-framework*. Под ним подразумевается объединение

предметного содержания и языка в рамках определенного контекста и ситуации. Тем самым определяется взаимодействие указанных компонентов на занятии [Салехова, Шакирова, 2022, с. 49–50; Миронова, 2023, с. 421–422]. Каждый компонент характеризуется следующим смыслом:

1) под термином *content* подразумевается предмет (или тема) учебной дисциплины. В нашем исследовании им становится элективный курс «Tuvan culture: history and modernity». *Content* обеспечивает реализацию содержательного аспекта посредством приобретения обучающимися знаний. Активизация процесса обучения происходит через предметное содержание, связанное с развитием навыков в сфере иноязычной коммуникации;

2) компонент *communication* выражается через язык, которым овладевают обучающиеся и с помощью которого усваивается предметное содержание, включающее как общие слова, выражения и конструкции, так и специфические безэквивалентные лексические единицы. Средством общения при построении обучения выступает английский язык, в котором используются разнообразные коммуникативные задания для совершенствования навыков устной и письменной речи;

3) компонент *cognition* от обучающихся требует двойкой концентрации внимания как на изучаемом языке, так и на содержательной части. Посредством использования на занятиях заданий, направленных на определение главного, сопоставление, догадку, нахождение причинно-следственных связей, изучения текстов для критического и аналитического чтения, у обучающихся развиваются мыслительные навыки;

4) компонент *culture* содержит культурологические знания, применение которых в жизни помогают взаимодействовать с социокультурным окружением. Усваивая безэквивалентную и фоновую лексику, связанную с тувинской культурой и переводимую на английский язык, обучающиеся приходят к пониманию особенностей собственной тувинской и иноязычной культуры, своего места и роли в них, к важности позитивного отношения к другим культурам. Эти знания, предполагающие осознание схожестей и отличий, специфику отдельных культур, составляют содержательную основу CLIL-методики. В процессе обучения студенты усваивают их для формирования межкультурной компетенции, необходимой для построения успешной и адекватной межкультурной коммуникации.

Специфика CLIL-методики заключается в том, что знание языка становится инструментом изучения содержания предмета. При этом внимание акцентируется на содержании. Язык интегрирован в программу обучения, необходимость погружения в языковую среду для возможности обсуждения тематического материала значительно повышает мотивацию использования языка в контексте изучаемой темы [Юрасова, Горбачева, 2015, с. 360].

Немаловажную роль в преподавании дисциплины с этнокультурной направленностью имеют принципы обучения, являющиеся основой построения

образовательного процесса. Учитывая опыт обучения английскому языку в условиях тувинско-русского билингвизма [Байкалова, Монгуш, 2016, с. 120] и реализацию курса с этнокультурной направленностью [Орлова, 2010, с. 59–60], а также исходя из методологических основ билингвального предметно-языкового обучения CLIL [Кудряшова, 2021, с. 41; Салехова, Шакирова, 2022, с. 57] нами определены следующие принципы, положенные в основу преподавания данной дисциплины:

1) принцип коммуникативной направленности обучения, который связан с необходимостью обеспечения обучающимся общения и говорения на английском языке на всех этапах преподавания дисциплины;

2) принцип наглядности, предполагающий использование языкового и экстралингвистического материала во время занятий для лучшего понимания, усвоения и его использования в речевой деятельности. Данный подход позволит моделировать фрагменты объективной этнокультурной действительности, используя такие средства наглядности, как предметы, фотографии, жесты и движения, видео- и аудиофрагменты и т. п. Они в процессе осуществления учебного и межкультурного взаимодействия у обучающихся ассоциируются с соответствующими явлениями и объектами;

3) принцип межпредметности, выражающийся в том, что содержательно дисциплина с этнокультурной направленностью опирается на сведения таких предметных областей, как история, этнография, география Тывы, родной язык и литература, культурология и др.;

4) принцип трилингвизма, т. е. культурно-связанного соизучения английского, русского и тувинского языков. Он основан на стабильном, живом и длительном общении обучающихся на английском языке в целях формирования устойчивых и привычных основ коммуникативных навыков;

5) принцип познавательно-деятельностной направленности, который связан с активной и осознанной речемыслительной деятельностью обучающихся для решения коммуникативных задач различных типов. Принцип также предполагает овладение правилами поведения в жизненных ситуациях, требующих навыков межкультурного общения. Учащиеся выступают в роли исследователей в процессе поиска, осмысления и сопоставления информации о своей республике и странах изучаемого языка;

6) принцип контрастивности, выражающийся в возможности сопоставить тувинскую культуру с культурой стран изучаемого языка, выделить различия между ними. Учет принципа контрастивности становится особенно важным, так как восприятие и оценка нового материала происходит с позиций родной культуры. Осознание инаковости некоторых элементов культуры важно для избежания экстраполяции собственных культурных представлений на сравнимую иноязычную культуру;

7) принцип эмпатии, который направлен на формирование способности понимания особенностей

и сопереживания представителю иноязычной культурной среды. Это необходимое качество языковой толерантной личности.

Таким образом, этнокультурная направленность образования в настоящее время особенно актуализируется на фоне интегративных процессов полилингвокультурных общностей в глобальные процессы. Она выражает потребность социальных индивидов в изучении своих культурных особенностей как средство сохранения этнической самоидентификации. Поэтому считаем необходимым теоретическую разработку и практическую реализацию дисциплины с этнокультурным содержанием при обучении английскому языку признать в качестве средства формирования межкультурной компетенции студентов. Учитывая цель и специфику содержания дисциплины «Traditional Tuvan culture: past and present», укажем, что она создается для мотивирования обучающихся к изучению этнической культуры. К тому же она может дополнить и расширить знания к основному модулю по практическому курсу английского языка. Глубокое изучение собственной культуры особенно в сочетании с английским языком как инструмента ее соизучения, позволяет лучше ее понять, стимулирует ее сохранение и развитие в условиях меняющихся социокультурных вызовов. Данный подход способствует эффективной социализации обучающихся в полилингвокультурном пространстве.

Выводы

Благодаря включению в процесс обучения английскому языку содержания образования с этнокультурной направленностью создается условие для выстраивания социокультурного контекста развития личности. Изучение дисциплины «Traditional Tuvan culture: Past and Present» основано на применении одной из инновационных CLIL-методик преподавания иностранных языков. Преподавание курса способствует формированию и расширению знаний обучающихся о культурном своеобразии Республики Тыва как субъекта Российской Федерации в прошлом и современных условиях в сопоставлении с британскими и американскими реалиями. Исходя из личностной позиции и системы ценностей, обучающиеся приходят к осознанию и стремлению к большему изучению культуры своего народа для глубокого понимания, уважения к историческому и культурному наследию Тывы. Через единство языковой, речевой, социокультурной, компенсаторной и учебнопознавательной компетенций совершенствуется иноязычная коммуникативная компетенция студентов. Она выражается в способности представлять культуру Тывы в англоязычной среде с тем, чтобы уметь презентовать ее представителям других стран для расширения межкультурного опыта и построения конструктивного диалога культур.

Список литературы

- Байкалова Е. Д., Монгуш Д. Ш. Принципы обучения английскому языку в условиях тувинско-русского билингвизма (из опыта работы научной школы изучения английского языка Kyzyl Summer camp) // Материалы ежегодной научно-практической конференции преподавателей, сотрудников и аспирантов ТувГУ, посвященные 65-летию юбилею высшего педагогического образования в Туве и 95-летию становлению Тувинской народной республики. Кызыл, 2016. Выпуск 13. С. 120–121. EDN: [YKYCFE](#)
- Обучение иностранному языку в условиях многоязычия / Е. Д. Байкалова, О. О. Чыпсымаа, М. К. О. Артына [и др.]. – Кызыл : Тувинский государственный университет, 2016. – 131 с. – ISBN 978-5-91178-135-4. – EDN [YOIMBP](#).
- Баранова Т. А., Кобичева А. М., Токарева Е. Ю. Эффективность использования CLIL-обучения на примере дисциплин гуманитарной направленности // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 1. Текст : электронный. URL : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28509> (дата обращения : 02.08.2023). EDN: [YYHRZZ](#)
- Бим И. Л. Компетентностный подход к образованию и обучению иностранным языкам // Компетенции в образовании: опыт проектирования. Москва, 2007. С. 153–163.
- Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. Москва : Русский язык, 1980. 320 с. EDN [PGWRSR](#)
- Волков Г. Н. Этнопедагогическая пансофония : монография. Элиста, 2009. 576 с.
- Донгак Ч. Б. Обучение лексике английского языка детей в условиях русско-тувинского билингвизма // Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки. 2019. № 2. С. 33–38. DOI: [10.24411/2221-0458-2019-10005](#) EDN: [JQMHIQ](#)
- Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результатов образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34–42. EDN: [HTKIYL](#)
- Зимняя И. А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования (теоретико-методологический аспект) // Высшее образование сегодня. 2006. № 8. С. 20–26. EDN: [SEOLAH](#)
- Корякина А. А. Языковое поликультурное образование в этно-региональном контексте // Мир науки. 2017. Том 5, № 1. Текст : электронный. URL : <http://mir-nauki.com/PDF/32PDMN117.pdf> (дата обращения : 06.05.2023). EDN: [YMSJJH](#)
- Кудряшова А. В. CLIL в российском высшем образовании: копирование зарубежного опыта или его адаптация под российские реалии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2021. № 1. С. 39–45. DOI: [10.18323/2221-5662-2021-1-39-45](#) EDN: [WTUQHX](#)
- Кулундарий В. В. Процесс освоения английского языка как третьего тувинско-русскими обучающимися-билингвами: экспериментальные данные // Иноязычное образование в довузовских образовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации: традиции и инновации. Москва, 2017. С. 404–409. EDN: [TANCLF](#)

Миронова И. Н. Преимущества предметно-языкового интегрированного обучения CLIL в процессе формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции // Педагогический журнал. 2023. Том. 13, № 1-1. С. 419–426. DOI: [10.34670/AR.2023.70.98.049](https://doi.org/10.34670/AR.2023.70.98.049) EDN: [ANDZCQ](#)

Орлова Е. С. Электронный курс региональной направленности «Buryatia Inside Out» в филологическом классе профильной школы // Иностранные языки в школе. 2010. № 9. С. 57–61. EDN: [MWBTBT](#)

Салехова Л. Л., Данилов А. В. CLIL-интегрированное предметно-языковое обучение: концептуальная идея, преимущества, модели // Казанская наука. 2015. № 12. С. 226–229. EDN: [VKISFH](#)

Салехова Л. Л. Развитие двуязычного образования средствами русского и иностранного языков в России (1947–2007 гг.) // Казанский педагогический журнал. 2008. № 1. С. 90–96. EDN: [KHNRAN](#)

Салехова Л. Л., Шакирова Д. М. Билингвальное обучение и двуязычие для развития мышления и коммуникаций. Казань, 2022. № 2. 122 с.

Самбуу А. Д., Дапылдай А. Б., Самбуу Н. Н. Реализация национально-регионального компонента в школьной географии // География Тувы: образование и наука. Кызыл, 2016. С. 133–135. EDN: [XWPSFB](#)

Сафонова В. В. Соизучение языков и культур в зеркале мировых тенденций современного языкового образования // Язык и культура. 2014. № 1. С. 123–141. EDN: [RZRKTV](#)

Сидоренко Т. В., Рыбушкина С. В., Розанова Я. В. CLIL-практики в Томском политехническом университете: успехи и неудачи // Образование и наука. 2018. Том 20, № 8. С. 164–187. DOI: [10.17853/1994-5639-2018-8-164-187](https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-8-164-187). EDN [YMQWJN](#)

Тюлюш М. К., Дартан-оол А. Д., Сат С. К., Куулар Д. О. Использование регионального материала при обучении информатике в школах Республики Тыва // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2019. № 4. С. 123–126. DOI: [10.36809/2309-9380-2019-25-123-126](https://doi.org/10.36809/2309-9380-2019-25-123-126). EDN [AMDUIY](#)

Хуторской А. В. Методологические основания применения компетентностного подхода к проектированию образования // Высшее образование в России. 2017. № 12. С. 85–91. EDN: [ZXJGHJ](#)

Шаалы А. С. Чыппай Ч. К. Этнокультурная составляющая содержания воспитания в изучении родного (тувинского) языка // Преподавание родных языков в современных условиях: эффективные методики и технологии. Улан-Удэ, 2021. С. 54–59. DOI: [10.18101/978-5-9793-1591-1-54-59](https://doi.org/10.18101/978-5-9793-1591-1-54-59) EDN: [PKLFPW](#)

Шаалы А. С. Этнокультурная направленность содержания образования в Республике Тыва // Сибирский педагогический журнал. Науки об образовании. 2004. № 3. С. 175–180. EDN: [PLUICX](#)

Юрасова Е. С., Горбачева Е. А. CLIL технология на уроках английского языка // Царскосельские чтения. 2015. № 19. С. 359–362. EDN: [UKDDYT](#)

Byram M., Morgan C. Teaching-and-Learning language-and-culture. Clevedon Multilingual Matters, 1994. 219 p.

Coyle D. Content and language integrated learning: Towards a connected research agenda for CLIL pedagogies // International journal of bilingual education and bilingualism. 2007. Volume 10. № 5. P. 543–562.

Coyle D., Hood P., Marsh D. CLIL: Content and language intergrated learning. Cambridge : CUP, 2010. 173 p.

Coyle D. CLIL – a pedagogical approach from the European perspective // Encyclopedia of language and education. Boston : Springer. 2014. P. 97–111. DOI: https://doi.org/10.1007/978-0-387-30424-3_92

Kovacs J. CLIL – early competence in two languages // The world at their feet: Children's early competence in two languages through education. Budapest : Eotvos Jozsef konyvkido, 2014. P. 15–97.

Salekchova L., Danilov A., Zaripova R., Grigorieva K., Malancheva O. Pre-service teachers' motivation and attitude towards bilingual education at Kazan Federal University, Russia // 15th annual international technology, education and development conference. Kazan, 2021. P. 3005–3014.

References

Baikalova, E. D., & Mongush, D. Sh. (2016). Principles of teaching English in the conditions of Tuvan-Russian bilingualism (from the experience of the scientific school of English language learning Kyzyl Summer camp). *Materialy ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii prepodavatelei, sotrudnikov i aspirantov TuvGU, posviashchennye 65-letnemu iubileiu vysshego pedagogicheskogo obrazovaniia v Tuve i 95-letnemu stanovleniiu Tuvinskoii narodnoi respubliki*, k13. EDN: [YKYCEF](#).

Baikalova, E. D., Chypsymaa, O. O., & Artyna, K. O. (2016). Teaching a foreign language in conditions of multilingualism: a monograph, 131. Kyzyl: Tuvinskii gosudarstvennyi universitet. EDN: [YOIMBP](#).

Baranova, T. A., Kobicheva, A. M., & Tokareva, E. Iu. (2019). The effectiveness of using CLIL-training on the example of humanitarian disciplines. *Modern problems of science and education, 1*. EDN: [YYHRZZ](#). <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28509>

Bim, I. L. (2007). Competence-based approach to education and teaching foreign languages. *Kompetentsii v obrazovanii: opyt proektirovaniia*, 153-163.

Vereshchagin, E. M., & Kostomarov, V. G. (1980). Linguistic and cultural theory of the word., 320. Moskva: Russkii iazyk. EDN: [PGWRSR](#).

Volkov, G. N. (2009). Ethnopedagogical pansophy., 576. Elista.

Dongak, Ch. B. (2019). Teaching English vocabulary to children in the conditions of Russian-Tuvan bilingualism. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2, 33-38. EDN: [JQMHIQ](#). <https://doi.org/10.24411/2221-0458-2019-10005>

Zimniaia, I. A. (2003). Key competencies – a new paradigm of educational outcomes. *Higher Education Today* , 5, 34-42. EDN: [SMMBFV](#).

Zimniaia, I. A. (2006). Competence approach. What is its place in the system of modern approaches to the problems of education (theoretical and methodological aspect). *Higher Education Today* , 8, 20-26. EDN: [SEOLAH](#).

- Koriakina, A. A. (2017). Linguistic multicultural education in the ethno-regional context. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 5(1). EDN: [YMSJJH](http://mir-nauki.com/PDF/32PDMN117.pdf). <http://mir-nauki.com/PDF/32PDMN117.pdf>
- Kudriashova, A. V. (2021). CLIL in Russian higher education: copying foreign experience or adapting it to Russian realities. *Science vector of togliatti state university. Series: pedagogy, psychology*, 1, 39-45. EDN: [WTUQHIX](https://doi.org/10.18323/2221-5662-2021-1-39-45). <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2021-1-39-45>
- Kulundarii, V. V. (2017). The process of mastering English as a third language by Tuvan-Russian bilingual students: experimental data. *Inoiazychnoe obrazovanie v dovozovskikh obrazovatel'nykh organizatsiakh Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii: traditsii i innovatsii*, 404-409. EDN: [TAHCLF](https://doi.org/10.18323/2221-5662-2021-1-39-45).
- Mironova, I. N. (2023). Advantages of subject-language integrated learning CLIL in the process of formation of foreign-language professional communicative competence. *Pedagogical Journal*, 13(1-1), 419-426. EDN: [ANDZCQ](https://doi.org/10.34670/AR.2023.70.98.049). <https://doi.org/10.34670/AR.2023.70.98.049>
- Orlova, E. S. (2010). Elective course of regional orientation "Buryatia Inside Out" in the philological class of the profile school. *Foreign languages at school*, 9, 57-61. EDN: [MWBTBT](https://doi.org/10.34670/AR.2023.70.98.049).
- Salekhova, L. L., & Danilov, A. V. (2015). CLIL – integrated subject-language learning: conceptual idea, advantages, models. *Kazan science*, 12, 226-229. EDN: [VKISFH](https://doi.org/10.34670/AR.2023.70.98.049).
- Salekhova, L. L. (2008). Development of bilingual education by means of Russian and foreign languages in Russia (1947-2007). *Kazan pedagogical journal*, 1, 90-96. EDN: [KHNRAH](https://doi.org/10.34670/AR.2023.70.98.049).
- Salekhova, L. L., & Shakirova, D. M. (2022). Bilingual education and bilingualism for the development of thinking and communication., 2(11), 122. *Kazan*.
- Sambuu, A. D., Dapylidai, A. B., & Sambuu, N. N. (2016). Implementation of the national-regional component in school geography. *Geografiia Tyvy: obrazovanie i nauka*, 133-135. EDN: [XWPSFB](https://doi.org/10.34670/AR.2023.70.98.049).
- Safonova, V. V. (2014). Co-study of languages and cultures in the mirror of global trends in modern language education. *Language and culture*, 1, 123-141. EDN: [RZRKTV](https://doi.org/10.34670/AR.2023.70.98.049).
- Sidorenko, T. V., Rybushkina, S. V., & Rozanova, Ia. V. (2018). CLIL-practices at Tomsk Polytechnic University: successes and failures. *Education and science journal*, 20(8), 164-187. EDN: [YMQWJN](https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-8-164-187). <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-8-164-187>
- Tiuliush, M. K., Sat, S. K., Kuular, D. O., & Dartan-ool, A. D.. (2019). The usage of regional material in teaching computer science in schools of the Republic of Tyva. *Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research*, 4, 123-126. EDN: [AMDUJY](https://doi.org/10.36809/2309-9380-2019-25-123-126). <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2019-25-123-126>
- Khutorskoi, A. V. (2017). Methodological grounds for the application of a competence-based approach to the design of education. *Higher education in Russia*, 12, 85-91. EDN: [ZXJGHJ](https://doi.org/10.36809/2309-9380-2019-25-123-126).
- Shaaly, A. S., & Chyypai, Ch. K. (2021). The ethno-cultural component of the content of education in the study of the native (Tuvan) language. *Teaching native languages in the current context: effective technological and methodological approaches*, 54-59. EDN: [PKLFPW](https://doi.org/10.18101/978-5-9793-1591-1-54-59). <https://doi.org/10.18101/978-5-9793-1591-1-54-59>
- Shaaly, A. S. (2004). Ethno-cultural orientation of the content of education in the Republic of Tyva. *Siberian pedagogical journal*, 3, 175-180. EDN: [PLUICX](https://doi.org/10.18101/978-5-9793-1591-1-54-59).
- Iurasova, E. S., & Gorbacheva, E. A. (2015). CLIL technology in English lessons. *Tsarskosel'skie chteniia*, 19, 359-362. EDN: [UKDDYT](https://doi.org/10.18101/978-5-9793-1591-1-54-59).
- Byram, M., & Morgan, C. (1994). Teaching-and-Learning language-and-culture. Clevedon Multilingual 219 p. Matters.
- Coyle, D. (2007). Content and language integrated learning: Towards a connected research agenda for CLIL pedagogies. *International journal of bilingual education and bilingualism*, ume 10(5), 543-562.
- Coyle, D., Hood, P., & Marsh, D. (2010). CLIL: Content and language intergrated learning. 173 p. Cambridge: CUP.
- Coyle, D. (2014). CLIL. *Encyclopedia of language and education*, 97-111. https://doi.org/10.1007/978-0-387-30424-3_92
- Kovacs, J. (2014). CLIL. *The world at their feet: Children's early competence in two languages through education*, 15-97.
- Salekhova, L., Danilov, A., Zaripova, R., Grigorieva, K., & Malancheva, O. (2021). Pre-service teachers' motivation and attitude towards bilingual education at Kazan Federal University, Russia. *15th annual international technology, education and development conference*, 3005-3014.

Информация об авторе

Иргит Чодураа Константиновна – кандидат исторических наук, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, г. Кызыл, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0268-6646>;
e-mail: choirgit84@yandex.ru

Information about the author

Choduraa K. Irgit – Cand. Sci. (Hist.),
Tuva Institute for Humanitarian and Applied Socio-Economic Research,
Kyzyl, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0268-6646>;
e-mail: choirgit84@yandex.ru

Поступила в редакцию 07.08.2023
Принята к публикации 13.11.2023
Опубликована 19.12.2023

Received 07 August 2023
Accepted 13 November 2023
Published 19 December 2023